

БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ПРОКОФЬЕВ В НАШЕЙ ПАМЯТИ

GREAT SCIENTIST AND WONDERFUL PERSON MIKHAIL PROKOFIEV IN OUR MEMORY

Фельдштейн Д.И.

Вице-президент Российской академии образования,
доктор психологических наук,
профессор, действительный член РАО

E-mail: luca15@yandex.ru

Feldshtein D.I.

Vice-President of the Russian Academy of Education,
Doctor of Science (Psychology), Professor,
Academician of Russian Academy of Education

Аннотация. Дается целостная характеристика жизненного и научно-педагогического пути крупного государственного деятеля, видного просветителя, ученого и педагога М.А. Прокофьева

Annotation. The author gives a complete characterization of the life and scientific and pedagogical path taken by an outstanding statesman, famous educator, scholar and teacher M. A. Prokofiev.

Ключевые слова. Управление образованием, система общего среднего образования, советская школа, химическая наука

Keywords. Education management, system of secondary education, chemical science.

Сто лет назад родился действительный член нашей Академии, известный российский ученый и крупный государственный деятель, прекрасный человек, заслуженно пользовавшийся глубоким уважением, как научных работников, так и педагогов-практиков – Михаил Алексеевич Прокофьев.

С его именем связаны многолетние глубинные преобразования в организации и развитии системы отечественного образования. Еще в далеком сейчас от нас 1966 году он стал министром просвещения Российской Федерации, приняв эстафету от Каирова, Потемкина, Бубнова, Луначарского.

И в том же 1966 Михаил Алексеевич возглавил впервые созданное Министерство просвещения Советского Союза. Дело в том, что до этого времени каждая союзная республика огромной страны имела свое, условно говоря, независимое министерство, координацию деятельности которых негласно, но вполне реально осуществлял Минпрос России. И все же создание союзного органа управления образованием представляло сложный процесс перехода к построению единой структуры.

И вполне понятно, что выбор кандидатуры первого министра просвещения всей необъятной страны был далеко не случаен. Свидетельством продуманности этого кадрового решения служит описание самим Михаилом Алексеевичем своего жизненного пути в книге «Послевоенная школа России»: «Судьба (я цитирую Прокофьева) распорядилась так, что большую часть жизни мне так или иначе приходилось иметь дело со школой. В 1918 г. я – ученик сельской школы (начальной четырехлетней школы села Воскресенское), с 1923 по 1927 г. – одной из московских школ (девятилетки, 8-е и 9-е классы которой давали квалификацию химика-лаборанта). В 1930–1935 гг. – студент химического факультета МГУ, в котором наряду с химическими науками преподавались и педагогические... Имел счастье учиться педагогике у тогда еще молодого, но уже известного в стране специалиста И.А. Каирова (впоследствии министра просвещения и президента Академии педагогических наук РСФСР). Окончил университет, получил звание научного сотрудника и учителя».

Знаменательно, что, начав свою трудовую деятельность школьным пионервожатым, Прокофьев все студенческие, а позднее и аспирантские годы работал учителем, преподавал химию в

Юдинской школе Одинцовского района Московской области, трудясь затем на посту заместителя директора Института повышения квалификации учителей.

После окончания Великой отечественной войны, на фронт которой 30-летний кандидат наук ушел добровольцем в октябре 1941 года, Михаил Алексеевич последовательно занимал должности ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой, заместителя директора Научно-исследовательского института химии при МГУ им. Ломоносова.

Долгие и очень непростые 15 лет, с 1951 по 1966 гг. (т.е. в Правительствах Сталина, Маленкова, Булганина, Хрущева, Косыгина-Брежнева), М.А. Прокофьев работал заместителем министра высшего и среднего специального образования СССР.

Хочу обратить ваше внимание на огромные временные отрезки ответственной государственной деятельности Михаила Алексеевича – 15 лет он первый заместитель министра высшего образования, а затем более 18 лет министр просвещения великой страны.

Но, что важно заметить, трудясь на всех этих высоких государственных постах, Михаил Алексеевич не прекращал научной и педагогической деятельности. Это и послужило основанием для его избрания еще в начале 60-х годов членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1967 г. – действительным членом АПН РСФСР, затем последовательно АПН СССР и, наконец, нынешней Российской академии образования.

Нельзя не отметить, что именно в период работы Михаила Алексеевича Прокофьева министром просвещения СССР, когда в нашей стране возникла новая социально-культурная ситуация, произошел переход к всеобщему среднему образованию. Данный фактор, занявший первые десять лет его деятельности, потребовал много сил, продуманного проведения сложной системы мероприятий, инициирования политических, экономических, культурологических решений, организации сложной педагогической работы.

Так, показательно, что под непосредственным руководством Прокофьева в тот период проводились исследования различных вариантов построения учебного процесса с учетом, на что Михаил Алексеевич обращал специальное внимание, психологических и физиологических особенностей детей разных школьных возрастов. Активно привлекая ученых, не только дидактов, методистов, но и психологов, физиологов, медиков, философов, Михаил Алексеевич уже в шестидесятые годы прошлого столетия ратовал за дифференцированный подход к вопросам обучения. Именно по его инициативе во многих школах страны внедрялась специализация и ряд дополнительных дисциплин для факультативных занятий.

Причем, Михаил Алексеевич неоднократно подчеркивал, что «Школа, строго говоря, начинается с детского сада, где закладываются первые элементы миропонимания»... и далее он писал – «старшую ступень детского сада мы рассматриваем, в известной мере, как нулевой класс будущей начальной школы».

«Исследования, – отмечал он, – в области дошкольной педагогики, детской психологии, возрастной физиологии показали, что возможности детей дошкольного возраста в усвоении знаний, умений и навыков, в формировании способностей и качеств личности огромны».

«А в начальной школе, – писал Михаил Алексеевич, – в значительной мере формируется отношение ребенка к самому процессу учения». И здесь, обратите, коллеги, внимание, М.А. Прокофьев свидетельствовал, что (цитирую) «подход Министерства основывается на многолетних исследованиях академика АПН СССР Л.В.Занкова, члена-корреспондента АПН СССР Д.Б.Эльконина, сектора начального обучения НИИ общего и политехнического образования (Языкова С.Я.)», которые, по словам Михаила Алексеевича, дали «объективную оценку познавательных возможностей детей». Что касается 5–8 классов, то важна, по мнению Прокофьева, «дальнейшая напряженная работа школы по улучшению обучения детей».

Отстаивая необходимость всеобщего среднего образования, Михаил Алексеевич указывал «на огромную воспитательную роль познания» и важность «правильной ориентации молодых людей в определении дальнейшего жизненного пути».

При этом, отмечал он, «новые открытия в науке и технике вынуждают время от времени пересматривать содержание школьных курсов, устранять отжившее, вводить новое... Но школа развивает процесс познания, опираясь на завоеванное. Хотя, признается Прокофьев, «Поступательное

движение школы вперед тормозится тем, что содержание ряда дисциплин уже не соответствует требованиям современной науки».

Поэтому, говорил Михаил Алексеевич, «привлекая группы ученых, методистов, учителей, следует определить, на какие вершины в каждой дисциплине мы должны выйти, понимая, что, авторы наших учебников с трудом расстанутся с отживающим традиционным материалом».

В связи с этим, дело, по его мнению, нельзя ограничивать учебниками, остро необходимо совершенствование методов обучения. «Очень важно, настаивал Прокофьев, отобрать такие методы и приемы обучения, которые возбуждали бы у школьников желание самостоятельно мыслить, стремиться к знаниям». «Принцип современной педагогики, – писал Михаил Алексеевич, – вести процесс на уровне высокой трудности, что вытекает из данных возрастной физиологии и психологии человека. Только в этих условиях развивается интеллект... Недоучет умственных возможностей развивающегося ребенка чрезвычайно опасен».

Особое внимание Михаил Алексеевич уделял проблемам воспитания. «...Среди некоторой части работников просвещения, – писал министр-ученый, – бытует представление о разделении в школе функций учебной и воспитательной работы. Это неверно ... каждый урок должен быть насыщен воспитательными элементами».

Необходимо, подчеркивал Прокофьев, «создание научно обоснованной программы конкретных действий в воспитании, рассчитанных на разные возрастные группы. Школа же обычно, замечал Михаил Алексеевич, думает об уроках. Телевидение, не считаясь со школой, планирует свои действия (это написано еще в марте 1971 г.)... Очевидно, нашим научно-педагогическим учреждениям придется более тесно координировать свои действия с другими структурами», тем более что «высокий жизненный уровень оборачивается иногда и другой стороной. Культ вещей, по мнению Прокофьева, приобретает гипертрофированное значение».

Особую роль и значимость Михаил Алексеевич отводил учителю, его подготовке. В частности, он настаивал на введении в педвузах курсов возрастной психологии, возрастной физиологии, на перестройке курсов педагогики, дидактических дисциплин, педагогической практики.

«Важнейшей, – говорил он, – выступает перед учителем задача активизации мышления учащихся. Учитель должен обладать умением создать проблемную ситуацию. К сожалению, замечал Прокофьев, решение затрудняется тем, что **система экзаменов и проверок ориентируется скорее на выявление способности удержать в памяти некоторое время материал, а не на определение развития человека**» (как современно сегодня это его высказывание!).

В сфере научных интересов Прокофьева были также проблемы общеобразовательной подготовки учащихся в профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях. Кроме того, он был одним из инициаторов подготовки изданий энциклопедического типа, как обозначалось на обложке: для «заинтересованного школьника», лично редактировал, в частности, энциклопедический словарь «Неорганическая химия», принципы которого впоследствии легли в основу развернутой серии словарных изданий для юношества и по другим наукам. В этой серии под редакцией самого Михаила Алексеевича был выпущен, в частности, «Энциклопедический словарь юного химика».

Активно занимался Прокофьев и вопросами школоведения, решая сложнейшие проблемы развития школы, ее взаимоотношений с профессиональными учебными заведениями, определяя сроки обучения детей, вопросы сочетания личных возможностей ученика с коллективными формами его обучения.

Впечатляет, что предельно занятый человек – министр огромной страны – выступил в те годы автором более трехсот публикаций на педагогические темы в журналах «Советская педагогика», «Народное образование», «Химия в школе» и других.

Хочу обратить ваше внимание на то, что за 18-летний период деятельности Михаила Алексеевича Прокофьева в качестве министра просвещения СССР в стране было введено бесплатное всеобщее среднее образование. В соответствии с новым уровнем научных знаний кардинально обновлялось содержание и построение всех школьных программ и учебников, сопровождавшееся повышением их научно-теоретического уровня, а для дисциплин естественного цикла – углублением связи с жизнью, усилением политехнической направленности. В частности, в программах по химии были расширены сведения о полимерах и белковых веществах, нуклеиновых кислотах. Пе-

риодический закон и другие законы и теории были приближены к возможностям школьного курса, и на их основе стали изучаться естественные группы элементов.

Следует отметить, что единые для всех республик, всех регионов страны школьные программы и учебники длительное время проходили экспериментальную проверку, обсуждались учительской общественностью, тщательно шлифовались.

Особое внимание М.А. Прокофьев, будучи ученым-химиком, уделял, понятно, комплексу проблем, связанному с преподаванием химии в школе. Именно он сформулировал общие требования к школьному курсу химии с учетом развития науки и производства. Программные комиссии, состоявшие из крупных специалистов в области химии и методики ее преподавания, работали под непосредственным руководством Прокофьева. Не случайно затем учебник Л.А. Цветкова «Органическая химия» получил государственную премию.

В то же время в эти годы были написаны или существенно переработаны методические руководства и по всем другим школьным дисциплинам. Начали издаваться комплексы учебных материалов, в которые входили не только учебник, но и задачник или практикум, а также книга для учителя. Параллельно с обязательными для всех учащихся курсами разрабатывались углубленные курсы, спецкурсы, факультативы, программы кружковых занятий.

Большими тиражами публиковалась методическая и научно-популярная литература лучших отечественных и зарубежных авторов. Причем, все учебные издания были дешевы. А постепенно внедрялось и бесплатное пользование учебниками в школе.

Пристальным было внимание Михаила Алексеевича к специализированным кабинетам, их оборудованию, наличию технических средств обучения. Здесь реализовывались идеи действительного члена АПН СССР Сергея Григорьевича Шаповаленко. При этом фрагменты типовых школьных учебных кабинетов создавались также и в педвузах. К производству школьного оборудования подключалось множество предприятий. Осуществлялась кинофикация учебного процесса, широко использовались радио- и телепередачи.

Активно обобщался и внедрялся в широкую практику лучший педагогический опыт. Многое делали в данном направлении не только межшкольные методические объединения, работники институтов усовершенствования учителей, но также и сотрудники Академии педагогических наук, ее исследовательских институтов.

При этом М.А. Прокофьев неоднократно – письменно и устно – подчеркивал, что универсального метода для работы учителя – панацеи от всех школьных бед – не существует. Хорошие результаты педагог, по его мнению, может получить лишь при свободном владении предметом, методикой его преподавания, знании психологии ребенка, гибком сотрудничестве с ним. Под владением предметом понималось им знание его истории, современного состояния, понимание значения новых поисков, представление о практической реализации открытых в науке закономерностей.

Михаил Алексеевич являлся убежденным сторонником развития демократических начал в образовательной деятельности, стимулирования творческого поиска учителей. Именно для обсуждения принципиальных вопросов развития образования созывались общесоюзные съезды учителей. Так, на первом, после Великой Отечественной войны, Всесоюзном съезде учителей в 1968 г. был намечен переход от неполного среднего образования ко всеобщему среднему. Обратите, пожалуйста, внимание на цифры. На пленарных заседаниях и в секциях этого съезда работали 2624 учителя, 750 работников управления народным образованием, 226 деятелей педагогической науки, 20 директоров промышленных предприятий, министры просвещения ряда зарубежных стран и их заместители.

В 1978 г. прошел второй Всесоюзный съезд учителей, а в 1979 г. – Всесоюзные педагогические чтения. Всеобщее среднее образование стало реальностью, возникли новые задачи. Надо было закрепить достигнутое, и в 1983 г. на родине М.А. Прокофьева – в Смоленске состоялось Всероссийское совещание руководителей органов народного образования и педагогических учебных заведений.

В то же время ученый-химик М.А. Прокофьев выступал одним из инициаторов и организаторов всесоюзных смотров коллективов юных химиков, Всесоюзного конкурса ученических работ на лучшее экспериментальное исследование по химии и лучшую реферативную работу, а также

выпуска специальных «школьных» номеров ряда научных журналов. По его инициативе и при непосредственном участии изданы «Энциклопедия школьника. Неорганическая химия», «Книга для чтения по неорганической химии», часть вторая, сборник нормативных документов «Химия в школе».

В 80-е годы XX века Россия, как и некоторые другие высокоразвитые страны Земли, достигла высокого уровня общеобразовательной подготовки, необходимого для освоения и внедрения новых производственных технологий. Хочу напомнить, что определение уровня интеллектуализации школьников разных стран, предпринятое в ту пору специалистами ЮНЕСКО, привело к выводу, что наших учащихся по этому параметру следует поставить на одно из первых мест в мире.

Не случайно многогранный и продуктивный опыт работы школы, так сказать, «прокофьевского периода» долгое время был объектом внимания и изучения мировой педагогической науки, зарубежных деятелей образования, учителей-практиков.

И это естественно, так как, работая министром, Михаил Алексеевич всегда оставался ученым-исследователем, для которого наука являлась главным делом жизни. Показательно, что двадцать лет он заведовал кафедрой химии природных соединений МГУ им. Ломоносова, более 30 лет Михаил Алексеевич являлся действительным членом нашей академии. По свидетельству специалистов, его труды в области биохимии нуклеопротеидов, связанные с изучением структуры и свойств этих соединений, получили мировое признание. Среди научных достижений академика М.А. Прокофьева – разработка методов синтеза нуклеоаминокислот, изучение их физико-химических и фармакологических свойств. Он открыл реакции, позволяющие определять типы химических связей в природных структурах – ковалентных комплексах белков с нуклеиновыми кислотами.

Семнадцать его учеников стали докторами наук и свыше 100 защитили кандидатские диссертации. Им создано новое направление в молекулярной биологии – исследование структуры и функций природных соединений ДНК и РНК с белками и пептидами, что позволило ему в соавторстве с многочисленными учениками полностью разработать химический путь синтеза генов, а также установить механизм действия фермента ДНК-лигазы.

По убеждению Михаила Алексеевича, «В наше время деятельность в любой сфере требует научного подхода, анализа жизненных явлений, выявления тенденций развития, обобщения опыта. В особенности этого требует область просвещения. И здесь, – подчеркивал Прокофьев, – многое зависит от направляющего внимания Академии педагогических наук..., которая должна опираться на систему научно-педагогических коллективов вузов и школ. Вокруг Академии, ее институтов должны объединяться творческие учителя». Но, к сожалению, сетовал академик Прокофьев, «научный сотрудник, особенно теоретико-методологического плана, – довольно безответственный субъект: сегодня он носится с одной идеей, завтра его пленила другая. Заметьте, – писал он, – насколько сдержаннее в оценках те, кто действительно поработал с экспериментальным, фактическим материалом, кто действительно углубился в сущность изучаемого явления».

«Поставим перед собой вопрос, говорил в мае 1981 г. в докладе о задачах педагогической науки на общем собрании АПН СССР действительный ее член М.А. Прокофьев, какова конечная цель деятельности нашей академии и ее научных организаций? Она в том, чтобы помогать учительству построить рациональный учебный и воспитательный процесс. Исходя из этой главной цели должны решаться все остальные задачи, связанные с познанием человека, вскрытием механизма применения методов и приемов управления познавательной деятельностью, ее преобразованием в убеждения».

«Именно от академии, указывал Прокофьев, ждут создания новых учебников, методических пособий, дидактических материалов, включая выработку теоретических подходов к учебной книге, раскрытия влияния физиологических и психологических факторов на процесс обучения». «Нам, подчеркивал Михаил Алексеевич, предстоит улучшить прогностическую деятельность научных учреждений Академии».

Серьезный интерес для понимания и личности самого Михаила Алексеевича, и его взглядов представляет интервью, которое он дал уже, по сути, в наши дни, в 1996 году, журналу «Alma mater». «Свою основную цель я, – заявил Прокофьев, – видел в том, чтобы обеспечить условия для эволюционного развития образования. Мне кажется, что наше министерство работало без резких

рывков, но и не отставая от требований времени и в какой-то мере оказывая хорошее влияние на развитие всей системы образования».

Стиль работы тех лет, по словам Прокофьева, весьма отличался от современного. «Только что я, – говорил Михаил Алексеевич, – прочитал последнюю книгу бывшего министра образования России Э. Днепрова... Коротко позиция ее автора состоит в следующем: «До меня было плохо. Только я порядок стал наводить, как мое место занял другой. Все развалил и завалил. И стало еще хуже»... Спрашивается, насколько этичны такие оценки со стороны бывшего министра в адрес действующего. Тем более что не все ... зависит от руководителя ведомства».

«Перспективы дальнейшего развития школы, – отмечал Михаил Алексеевич, – с моей точки зрения, связаны с постепенным переходом от унитарной подготовки школьников к дифференцированной. Это, во-первых. И, во-вторых, в числе проблем, определяющих будущее российской школы, стоит проблема возвращения школе роли важного воспитательного учреждения». Причем, наиболее тревожным Прокофьеву представлялось то, что современная ситуация в образовании (напоминаю, что это высказывание из совсем недавнего 1996 года) характеризуется “культом безграмотного своеволия: своеволия, помноженного на безграмотность своеволящих”.

Вспоминая сегодня дела и мысли известного ученого, крупного государственного деятеля, действительного члена нашей Академии Михаила Алексеевича Прокофьева, нельзя не заметить, что он был не только видным деятелем науки, министром великого государства, но, прежде всего, изумительно цельным, красивым человеком, широко открытым людям.

Мне много раз приходилось наблюдать за тем, с каким не просто тактом, но неподдельным интересом этот предельно занятый человек относится к людям, занимающим, кстати, самое различное положение в социуме, с каким вниманием вслушивается, вдумывается в их предложения, в их мысли, высказываемые как публично, так и в научно-методических работах.

В этом плане хочу поделиться с вами одним личным воспоминанием. Тридцать восемь лет назад – в 1972 году, я, совершенно неожиданно, живя тогда в Душанбе, получаю письмо. Позвольте мне зачитать его текст – “Уважаемый Давид Иосифович! С удовольствием прочитал Вашу книгу “Трудный подросток”. Очень понравилась своим оптимистическим настроем. Вы еще и еще раз продемонстрировали, как можно исправить ребят, волею судьбы оказавшихся в тяжелом положении.

Слышал, что Вы перешли на работу в университет. Это хорошо. Но Вам надо «питаться» живым опытом. Нужны хорошие книги об опыте воспитания трудных ребят в обычном школьном коллективе (это, вероятно, и проще – не так запущена болезнь. И сложнее – коллектив учителей и школьников обычен).

Подумайте.

23 октября 1972 г.

М.А. Прокофьев».

Министр страны, который читает книги психологического содержания, да еще и изданные в далеком Таджикистане! И не просто читает, но и находит время написать письмо их автору. Нужна ли этому человеку какая-то еще характеристика?!

Уже затем, живя в Москве, я близко узнал Михаила Алексеевича, который мне, работавшему тогда заведующим одной из лабораторий Психологического института нашей Академии, уделял много времени, давая ценные советы не только в научном, но и в жизненном плане.

Я привел этот пример отношения министра великой страны к одному из научных сотрудников Академии педнаук только потому, что он зримо демонстрирует глубинную сущность самого Михаила Алексеевича.

Светлая память этому прекрасному высококультурному человеку – ученому, организатору просвещения, который до сих пор не просто составляет славу нашей Академии, но и выступает для нас определенным личностным ориентиром.